

“Тореадоры из Васюковки”. Всеволод Нестайко. 1970 год.

Затруднительно найти в современной украинской литературе для детей что-то в такой же степени веселое и остроумное, как эта непревзойденная книга, которая уже переведена и издана на двадцати языках. Книга состоит из трех частей: «Необычайные приключения Робинзона Кукурузо и его верного друга в школе, дома и на необитаемом острове поблизости от села Васюковки»; «Незнакомец из тринадцатой квартиры, или злодеи ищут потерпевшего»; «Тайна трех неизвестных».

© Некоторые цитаты

Как хороши люди утром! Как росой умытые! Бодрые, ладные, и какие-то, как будто, даже хрустящие, как молоденькие огурчики только что с грядки! А глаза у них какие! Чистые и свежие-свежие, будто цветы, что только-только распустились.

У нас была прекрасная, благородная идея – построить под свинарником метро. Это должно было стать сюрпризом. Первая линия метро в Васюковке! Станция «Рига» – станция «Кривая груша». Три копейки в один конец. Родственники – бесплатно. С учительницы арифметики – пять копеек.

Почему-то ему не нравилось, когда мы тырили арбузы с бахчи. Ему нравилось просить. А мы не любили просить.. Это не так вкусно.

— Получается, я у тебя буду дикарем, — уже веселее сказал я, — он, значит, герой... А я, значится, дикарь. Ай да Кукурузо!

— Да Крузо, а не Кукурузо! Робинзон Крузо.

— Это он был Крузо, а ты — Кукурузо. В самый раз имя для тебя. После вчерашнего...

Когда за тобой гонятся, убегать — самое последнее дело.

Радость, которую ты не разделил с другом, — это уже не радость, и даже не пол радости, а какая-то четвертинка никудышная, рухлядь какая-то.

Такого те хрену натру — неделю чесаться будешь!

Поскольку церкви в нашем селе не было, все богомольные старушки крестились у нас на телеантенну — она была похожа на крест.

Степку мы не любили. Он каждый день чистил зубы, делал зарядку, да и вообще был свиньей.

По окраине района гадючились полевая дорога.

Небо — это такая вещь, что смотреть в него можно часами.

Тихо-тихо... И только небо, кажется, звенит, будто я накрыт огромной голубой миской.

Визгунами мы называли те глазурованные пряники, что продавались в сельмаге. Засохшие и твердые, как деревянные, они повизгивают, когда вгрызаешься в них зубами. Один визгун можно есть целый день, может быть, за это мы их и любили.

Провалился в сон, как топор в омут.

Как же иногда трудно быть верным другом!

Спешил, как свекор пеленки стирать.

Молодые могут умереть, а старые должны умереть.

Кто сказал, что для друга нужно делать только то, что интересно?

© eugenechebotarev@gmail.com
+38 061 995 04 53

Приключения:

1. Наловил рыбы и съел.

Неприятности:

1. Обгорел под солнцем.
2. Загнал под ноготь занозу.
3. Потерял крючок (один из лучших).
4. Съел половину припасов.
5. Сбежали почти все червяки.
6. Протекает кастрюля, и я не знаю, в чем варить уху, хоть в пригоршне вари.

Дружба! Великое это слово – дружба! Возможно, самое важное из всех слов человеческих. Ради дружбы люди идут на пытки, садятся в тюрьму, даже жизнь отдают...

...и такое иногда случается с людьми, что из хорошего геройского пацана получается чёрти что, кисель молочный... И с чего? Из-за какой-то цапли в юбке... Тьфу!

Через пару минут мы с Явой уже во все лопатки улепетывали по бахче. Догоняй теперь, деда! Ищи ветра в поле! Я бежал рядом с Явой нога в ногу, как будто мы были одним механизмом. И мне даже казалось, что сердца наши тоже бьются, как одно сердце. Мне было так здорово! Наверное, то же самое ощущают друзья-воины, когда плечом к плечу идут в атаку. Вот так бы бежал бы и бежал на край света. Нет ничего в жизни лучше дружбы!

© eugen
x 38 c

© eugenechebotarev@gmail.com
+38 061 995 04 53